

Линь Шо завтракал спокойно, и Хэ Янь, глядя на него, сам невольно расслабился. Скованность, с которой он вошел в дом, понемногу исчезала, и ноги больше не заплетались от напряжения.

Почувствовав уверенность, он наконец вспомнил о деле:

— Отец велел зайти к нему сразу, как приеду, — проговорил он с видимым усилием, после чего неохотно добавил: — И сказал, чтобы ты тоже был.

Линь Шо лишь кивнул.

Хэ Боюань наверняка знал об их прибытии с самого начала. Мысль о том, что они заставили председателя ждать, пока сами неспешно ели, наполнила душу Линь Шо тихим торжеством.

Он был искренне благодарен Хэ Боюаню за помощь Линь Хоугэню, но на этом всё. Благодарность не означала согласия с его методами и уж точно не делала перспективу «продажи» собственного тела приятной. Как бы то ни было, Линь Шо твердо решил честно исполнить условия контракта и провести рядом с Хэ Янем положенные пять лет. В конце концов, ладить с этим парнем было куда проще, чем с такими людьми, как его отец или Хэ Линь.

Линь Шо послушно последовал за Хэ Янем.

Когда они вошли в кабинет, Хэ Боюань был погружен в работу. В памяти сына он всегда оставался таким: вечно занятым, недостижимым. Председатель Хэ никогда не обнимал его, не тратил время на пустые разговоры, ничему не учил. Хэ Янь снова ощутил знакомый мандраж.

— Отец, — негромко произнес он.

Хэ Боюань поднял голову, окинул сына равнодушным взглядом и посмотрел на Линь Шо. Тот был совсем еще молод. Белый пуховик делал его похожим на пушистый снежный ком, но даже такая объемная одежда не могла скрыть его природной привлекательности.

Хэ Боюань снова обратился к сыну:

— Ты заходил к деду?

Хэ Янь на мгновение растерялся и честно покачал головой.

— Иди, — бросил отец. — А ты, Линь Шо, останься. У меня есть пара вопросов.

Хэ Янь встревожился. «Линь Шо попал в компанию по указке отца... неужели он шпионит за

мной?» Впрочем, он тут же отменил эту мысль. Если бы Хэ Боюань хотел приставить к нему надсмотрщика, он бы не стал делать это так открыто. Скорее всего, он просто хочет узнать о его успехах.

Хэ Янь приободрился. Линь Шо ведь не заметил, как он бездельничает на работе? Вроде бы нет. Все важные дела он выполнял, а дела компании и вовсе шли в гору. С легким сердцем Хэ Янь отправился засвидетельствовать почтение деду.

Как только дверь за ним закрылась, в кабинете повисла тишина. Линь Шо не привык к неловким паузам, но сейчас решительно не знал, о чем говорить с Хэ Боюанем. Чувствуя на себе его тяжелый, изучающий взгляд, Линь Шо не отвел взгляда. Мужчина перед ним был воплощением власти и холодного расчета. Казалось, равнодушие пропитало саму его суть, и Линь Шо невольно внутренне подобрался.

— Линь Шо, ты не жалеешь? — внезапно спросил Хэ Боюань.

Линь Шо замер. Мысли мгновенно унесли его на много лет назад. Линь Хоугэнь тогда уехал за пленкой, а он сам подрабатывал на Рождество, развлекая прохожих в костюме плюшевого медведя. Смена закончилась, сотрудники разошлись по домам, а он остался в магазине, глядя на огни ночного города. Возвращаться в пустой кинотеатр не хотелось.

Тогда он заметил на скамейке человека. Мужчине было лет сорок, он был безупречно одет, но сидел неподвижно и долго, совсем не походя на пьяницу. Маленький Линь Шо не выдержал: надел голову медведя и вышел на улицу, чтобы поднять незнакомцу настроение.

Он всегда был слишком отзывчивым. Видя чужую грусть, он хотел вызвать улыбку. Видя чужую беду — стремился помочь. Этот невыносимый характер принес ему немало проблем. И одна из них сидела прямо перед ним.

Тогда Хэ Боюань с высоты своего положения продемонстрировал ребенку мощь семьи Хэ и предложил сделку: если он бросит Линь Хоугэня и станет его сыном, всё это будет принадлежать ему. Власть, статус, деньги.

Для обычного ребенка это были пустые слова, но Линь Шо был другим. Внутри него полыхал огонь, заставлявший его взрослеть быстрее сверстников и понимать истинную цену подобных вещей. Кто бы отказался от такого искушения? Бросить вечно ворчащего старика и стать наследником империи...

Линь Шо никогда не забывал выражение лица Хэ Боюаня в тот вечер. В этом холодном взгляде читалась насмешка. При воспоминании об этом он дрожал, а нервы натягивались, как струны. «Ты так дорожишь привязанностью к деду, — словно говорил этот взгляд. — Хватит ли у тебя сил отказаться от богатства?»

Хэ Боюаню было наплевать на свою семью и даже на то, кто унаследует его состояние. Мир для

него был лишь игровой доской, а человеческие чувства — ставками в игре.

Линь Шо тогда отказался. С тех пор их пути не пересекались. До тех пор, пока Линь Хоугэнь не слег. Перед лицом смерти любая гордость теряет смысл. Линь Шо готов был на что угодно, чтобы подарить деду хотя бы лишний день жизни. И продажа собственного тела на этом фоне казалась сущим пустяком.

Жалеет ли он? Жалеет ли о том, что упустил тогда блестящий шанс? Хэ Боюань заставил его подписать контракт и стать тенью Хэ Яня. Это было продолжением той давней игры. Словно он хотел сказать: «Смотри, даже если Хэ Янь во всем уступает тебе, он мой сын, и он может распоряжаться тобой как вещью».

Хэ Боюань ждал раскаяния. Ждал, что Линь Шо сломается, расплатится и признает свою ошибку.

Но Линь Шо лишь едва заметно улыбнулся.

— Нет.

Его ценности остались прежними. Линь Хоугэнь был ворчливым и тяжелым человеком, они ссорились до хрипоты, но в этом и заключалась прелесть жизни: когда дома есть кто-то, с кем можно поругаться, но кто встанет за тебя горой в любой беде. Раньше дед защищал и растил его, теперь настала его очередь. Это было правильно.

Предают только те, у кого вместо души — пустота.

Линь Шо поднял голову, встречаясь взглядом с председателем:

— Я не жалею.

Если нужно сыграть в игру с безумцем — что ж, он готов. В конце концов, он и сам в чем-то безумен.

Хэ Боюань нахмурился. Он привык считать себя величайшим игроком, но Линь Шо раз за разом умудрялся его удивлять. Безумие Линь Шо было иного рода — он искренне верил в силу человеческих чувств. А что в этом мире может быть переменчивее и ненадежнее?

— Раз не жалеешь — хорошо, — холодно произнес Хэ Боюань. — Присматривай за Хэ Янем. Если он наделает глупостей, отвечать будешь ты.

— Я справлюсь, — искренне ответил Линь Шо. — И я очень благодарен вам за то, что вы протянули мне руку помощи в самый трудный момент.

— Прекрасно. Надеюсь, ты сохранишь этот настрой навсегда.

Выйдя из кабинета, Линь Шо нос к носу столкнулся с Хэ Линем. Этот любимец семьи держался с безупречной скромностью. В его взгляде не было и тени любопытства, лишь вежливое внимание.

— Ты ведь помощник Сяо Лю? — мягко спросил он, протягивая руку. — Я Хэ Линь.

Линь Шо улыбнулся в ответ и принял рукопожатие:

— Линь Шо.

Именно эту сцену — Линь Шо, любезно улыбающегося и пожимающего руку кузену — застал вернувшийся Хэ Янь. Гнев мгновенно вскипел в его груди. Он стремительно подошел и буквально вырвал ладонь Линь Шо из рук Хэ Линя.

Тот, кажется, давно привык к выходкам брата, поэтому лишь невозмутимо заметил:

— Сяо Лю уже повидался с дедушкой? Тогда я пойду ко второму дяде.

«Вторым дядей» он называл Хэ Боюаня.

Хэ Янь проводил его хмурым взглядом. Дверь кабинета закрылась за Хэ Линем так привычно, словно он был здесь хозяином. Сердце Хэ Яня сжалось от холода. За весь приезд отец перебросился с ним лишь парой фраз, уделив Линь Шо куда больше внимания.

От обиды он сорвался на Линь Шо:

— О чем ты с ним болтал?!

— Он представился, я назвал свое имя, мы обменялись рукопожатием, — спокойно ответил тот.
— Больше ничего.

Хэ Янь понимал, что за эти несколько секунд ничего произойти не могло, но образ улыбающегося Линь Шо, держащего за руку Хэ Линя, намертво засел в голове. Он горько пожалел, что привез его сюда. Нужно было оставить Линь Шо дома, спрятать от всех этих типов! А вдруг они предложат ему больше денег и переманят к себе?

Хэ Янь был вне себя. Он ни за что бы не признал, что сама мысль о потере Линь Шо была для него невыносимой. Он просто не хотел, чтобы тот был с кем-то другим. Тем более с Хэ Линем!

Что же делать?

Внезапно его осенило.

— Ты в последнее время много работал, — выпалил Хэ Янь. — Как закончим с этим собранием, я подниму тебе зарплату!

Линь Шо заметно оживился:

— Правда?

Никогда прежде Хэ Янь так не радовался любви Линь Шо к деньгам. Если его можно удержать золотом — это самый простой выход, ведь денег у него было в избытке.

— Конечно! — торжественно объявил он. — Буду платить тебе по сто тысяч в месяц! — И, желая закрепить успех, добавил: — Будешь стараться — накину еще.

В конце концов, он всегда мог выкроить миллион-другой из своих карманных денег. А если возникнут сложности с бухгалтерией компании, он просто переведет средства со своего счета.

Сам себе Хэ Янь казался гением. Кто теперь переманит Линь Шо, если его доходы будут расти с такой космической скоростью? Он уставился на помощника, преданно глядя на него, словно большой пес в ожидании похвалы.

Линь Шо едва сдержался, чтобы не потрепать его по голове.

— Хорошо, — улыбнулся он, и в уголках его глаз собрались лукавые морщинки. — Я буду очень стараться.

Хэ Янь на мгновение замер, ослепленный этой улыбкой, и твердо решил: он и близко не подпустит Хэ Линя к Линь Шо.

Увести его? Ну уж нет, об этом можно даже не мечтать!

<http://bllate.org/book/17574/1710862>